

Г. К. ЧЕСТЕРТОН

ТАЙНА ОТЦА БРАУНА

ДЕТЕКТИВНЫЕ РАССКАЗЫ

Отец Браун

Гилберт Честертон

Лиловый парик

«ЭКСМО»

1914

Честертон Г. К.

Лиловый парик / Г. К. Честертон — «Эксмо», 1914 — (Отец Браун)

«Эдвард Натт, прилежный редактор газеты «Дейли реформер», сидел у себя за столом, распечатывая письма, и правил гранки под веселый напев пишущей машинки, на которой стучала энергичная юная дама...»

© Честертон Г. К., 1914

© Эксмо, 1914

Гилберт Кийт Честертон

Лиловый парик

Эдвард Натт, прилежный редактор газеты «Дейли реформер», сидел у себя за столом, распечатывая письма, и правил гранки под веселый напев пишущей машинки, на которой стучала энергичная юная дама.

Мистер Натт работал без пиджака. Это был плотно сбитый светловолосый мужчина с решительными движениями, твердо очерченным ртом и безапелляционным тоном голоса, но в его круглых и широко распахнутых, словно у младенца, голубых глазах застыло недоуменное и даже тоскливое выражение, странным образом противоречившее первому впечатлению. Впрочем, это выражение не было обманчивым. О нем, как и о многих облеченных властью журналистах, по праву можно было сказать, что он жил в постоянном страхе – в страхе против обвинений в клевете, в страхе перед потерей рекламодателей, перед опечатками и, наконец, перед увольнением.

Его жизнь состояла из ряда тяжких компромиссов между владельцем газеты (то есть его работодателем) – дряхлым мыловаром с тремя неустраняемыми ошибками в извилинах головного мозга – и талантливыми сотрудниками, которых он набрал в редакцию. Среди них были блестящие и опытные журналисты, а также, что гораздо хуже, искренние энтузиасты политической линии, проводимой газетой.

Письмо от одного из них сейчас лежало прямо перед Наттом, и он, несмотря на свою твердость и стремительность движений, как будто не решался открыть конверт. Вместо этого он взял полосу гранок, пробежал ее голубыми глазами, синим карандашом заменил слова «адюльтер» на «неприличное поведение» и «еврей» на «инородец», позвонил в колокольчик и отправил гранки наверх.

Потом, с более задумчивым видом, он вскрыл письмо с девонширским штемпелем, поступившее от более важного корреспондента, и прочитал следующее:

Дорогой Натт!

Насколько я понимаю, вы с равным успехом пишете о герцогах и о призраках. Как насчет статьи про странное дело Эйров из Эксмур, или, как выражаются местные старухи, про «Дьявольское Ухо Эйров»? Как вам известно, глава семьи носит титул герцога Эксмурского. Он один из немногих оставшихся старых аристократов-консерваторов, закоснелый тиран, вполне в духе нашей критической тематики. Кажется, я напал на след истории, которая наделает большого шума.

Разумеется, я не верю в старую легенду про короля Якова I, а вы, в свою очередь, не верите ни во что, даже в журналистику. Легенда, как вы, наверное, помните, повествует о самом черном деле в английской истории – об отравлении Оуэрбери этим гнусным чародеем Фрэнсисом Ховардом и о загадочном ужасе, заставившем короля помиловать убийц. Говорили, что там не обошлось без колдовства. Слуга, нагнувшийся к замочной скважине, услышал правду в разговоре между королем и Карром, и ухо, которым он подслушивал, выросло до чудовищных размеров, настолько жуткой была это тайна. Хотя его наделили землями, осыпали золотом и сделали первым герцогом Эксмурским, большое заостренное ухо до сих пор иногда появляется у членов этой семьи. Вы не верите в черную магию, да если бы и верили, то не сможете найти ей применение в газете. Если в вашем офисе произойдет чудо, вам придется замять это дело, ведь многие епископы теперь стали агностиками. Но суть не в этом, а в том, что в самом герцоге Эксмуре и его

домочадцах действительно есть нечто очень странное – осмелюсь сказать, вполне естественное, но ненормальное. «Дьявольское Ухо» как-то связано с этим, либо как символ, либо как обман зрения, а может быть, как болезнь или что-то еще. Другое предание гласит, что после Якова I роялисты стали носить длинные волосы лишь ради того, чтобы прикрыть ухо первого лорда Эксмур. Без сомнения, это тоже причудливый вымысел.

Я пишу об этом вот по какой причине: мне кажется, мы совершаем ошибку, нападая на аристократов только из-за их пристрастия к шампанскому и бриллиантам. Большинству людей вельможи нравятся своим умением получать удовольствие от жизни, но я думаю, мы слишком поступаемся принципами, когда признаем, что принадлежность к аристократии может сделать счастливыми даже аристократов. Я предлагаю издать цикл статей, показывающих, какая мрачная, бесчеловечная и поистине дьявольская атмосфера царит в некоторых из этих знатных домов. Есть масса примеров, но нет лучшего для начала, чем история про «Ухо Эйров». Думаю, к концу недели я сообщу вам необходимые подробности.

Искренне ваш, Фрэнсис Финн

Мистер Натт немного подумал, глядя на свой левый ботинок. Потом он произнес громким, сильным и совершенно безжизненным голосом, где каждый слог звучал одинаково:

– Мисс Барлоу, прошу вас напечатать письмо для мистера Финна.

Дорогой Финн!

Думаю, это пойдет. Рукопись должна быть у нас в субботу во второй половине дня.

Всегда ваш, Э. Натт

Он произнес текст этого изысканного послания буквально на одном дыхании, и мисс Барлоу отстучала его буквально как одно слово. Потом он взял другую полосу гранок, вооружился синим карандашом и заменил слово «сверхъестественный» на «изумительный», а словосочетание «были расстреляны» на «были подавлены».

Мистер Натт занимался этим замечательным и полезным делом до субботы, когда он оказался за тем же столом, диктуя той же самой машинистке и с тем же синим карандашом в руке, которым он пользовался для правки первой части откровения от мистера Финна. Вступление представляло собой яркий образец обличительной речи против тайных злодеяний знати и глухого отчаяния, царящего в домах сильных мира сего. Несмотря на резкий тон, оно было написано в превосходном стиле, но редактор, как обычно, поручил кому-то разделить текст на части, снабженные подзаголовками со скандальным оттенком, вроде «Пэры и яды», «Зловещее Ухо», «Эйры в своем гнезде» и так далее, с десятками вариантов в том же духе. Затем шла легенда о «Дьявольском Ухе», украшенная новыми подробностями по сравнению с первым письмом Финна, и, наконец, содержание его последних открытий:

«Я знаю, что в журналистике принято заканчивать историю с самого начала и называть это заголовком. Известно, что журналистское мастерство во многом состоит из умения сказать «лорд Джонс умер» людям, которые не имели о нем никакого понятия, пока он был жив. Ваш корреспондент полагает, что эти приемы, как и многие другие, никуда не годятся и что «Дейли реформер» должна показать лучший пример в таких вопросах. Он предлагает рассказать историю так, как она происходила, шаг за шагом. Он будет пользоваться настоящими именами действующих лиц, которые в большинстве случаев готовы подтвердить его свидетельства. Что касается заголовков и сенсационных заявлений, то они появятся в конце.

Я прогуливался по тропе, проходившей через частный сад в Девоншире и наводившей на мысли о девонширском сидре, когда внезапно оказался как раз в таком месте, о котором только что подумал. Это был длинный и низкий постоялый двор, состоявший из коттеджа и двух амбаров под соломенной кровлей, бурой и выцветшей, словно пряди волос доисторического животного. Вывеска перед дверью гласила «Голубой дракон», а под ней стоял один из тех длинных деревенских столов, какие раньше выставляли перед большинством вольных таверн в Англии, пока трезвенники заодно с пивоварами не положили конец свободе выбора. За столом сидели три джентльмена, которые на вид вполне могли бы жить лет сто назад.

Теперь, когда я получше узнал их, не составляет труда разобраться в моих впечатлениях, но тогда они показались мне тремя призраками во плоти. Самым видным из этой троицы – как по своим габаритам, так и по положению в центре стола, лицом ко мне – был высокий, тучный человек, одетый во все черное, с румяным и даже апоплексическим лицом, лысоватый и с нахмуренными бровями. Посмотрев на него внимательнее, я не смог точно определить, почему у меня возникло ощущение глубокой старины, если не считать старинного покроя его белого клерикального шейного платка и глубоких морщин на лбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.